

Юэ Гуаньшань был хоть и худым, но всё же верблюдом, который больше лошади, а вот Лун Юйлинь оказался на самом дне. Юэ Гуаньшань с открытой насмешкой сказал:

— Брат, ты, полуграмотный выскочка, как смеешь указывать мне? Я знаю, на что ты способен. Не лезь не в своё дело, лучше иди домой и растирай спину своему тестю, чтобы он обеспечил тебе карьеру!

Солдаты, спустившиеся с горы для грабежа, выглядели уставшими, их смех был вялым.

Лун Юйлинь, обливаясь потом, не хотел начинать ссору и крикнул:

— Юэ Гуаньшань, я не знаю, что ты задумал, но помни: хорошая собака не преграждает путь!

Между двумя отрядами было значительное расстояние, и сквозь горячий воздух было сложно разглядеть выражения лиц. Цзинь Луаньдянь сказал Лун Юйлиню:

— Брат, я поговорю с ним.

Юэ Гуаньшань издали увидел Цзинь Луаньдяня, спрыгнул с лошади и пошёл навстречу. Цзинь Луаньдянь подошёл к нему и, смотря сверху вниз, сказал:

— Гуаньшань, не перегибай палку. Всё меняется, не говори слишком резких слов.

Юэ Гуаньшань схватил его за ногу и с улыбкой произнёс:

— Дорогой, ты действительно ушёл с твоим братом? Всё, что я сказал тогда, было лишь в гневе. Пойдём со мной на гору, я отпущу твоего брата, и дальше каждый пойдёт своей дорогой. Иначе вы оба останетесь здесь, и я сдержу своё слово!

Цзинь Луаньдянь лягнул его по груди:

— Юэ Гуаньшань, мы с тобой не на одном пути. Лучше порвать сейчас, чтобы всем было легче.

Юэ Гуаньшань постепенно перестал улыбаться, наступил на стремя и перекинул ногу через седло, сев позади Цзинь Луаньдяня. Тот почувствовал горячее дыхание на своей спине и, сунув локоть назад, испуганно воскликнул:

— Что ты делаешь!

Юэ Гуаньшань дёрнул поводья, и лошадь понеслась по густой траве прямо к вершине холма. Юэ Гуаньшань с усмешкой сказал:

— Цветочек, мне не нравится, что ты говоришь. Если не хочешь идти со мной, тогда я тебя снова похищу!

Цзинь Луаньдянь оглянулся и увидел, что обе стороны подняли ружья, нацелив их друг на друга.

Юэ Гуаньшань не дал ему времени на сопротивление, выхватил кнут и ударил лошадь по крупу. Они мчались по горной тропе, которая вела к обрыву, и никто не решался сделать лишнее движение. У входа в крепость Юэ Гуаньшань схватил Цзинь Луаньдяня за руку, скинул с лошади, взвалил на плечи и с триумфом понёс в дом.

Юэ Гуаньшань бросил Цзинь Луаньдяня на кровать, запер дверь и начал расстёгивать ремень, приговаривая:

— Если мы не на одном пути, то как ты позволил мне тебя трахнуть?

Цзинь Луаньдянь, видя его напор, начал отбиваться, схватил ремень и устоялся на него:

— Юэ Гуаньшань, ты с ума сошёл! При свете дня, а мой брат ещё у подножия горы!

— Если он хочет смотреть, пусть смотрит! — Юэ Гуаньшань разорвал его рубашку, и пуговицы разлетелись по полу.

Цзинь Луаньдянь покраснел, его тело извивалось, а ноги плотно обхватили поясницу Юэ Гуаньшаня. Тот, возбуждённый, крепко держал горячее тело под собой, не обращая внимания ни на что. Он тяжело дышал:

— Дорогой, сколько ни бейся, всё равно ничего не изменишь, успокойся!

Цзинь Луаньдянь обнял Юэ Гуаньшаня, повернул бёдра и перевернул его, оказавшись сверху. Он, обливаясь потом, сказал:

— Этот приём называется «Удавка дракона», так что ты успокойся!

Юэ Гуаньшань положил руку на его поясницу и с наглой улыбкой сказал:

— Удавка? Сними штаны, тогда и задушишь!

Юэ Гуаньшань попытался поцеловать его, но Цзинь Луаньдянь отвернулся:

— Не вытягивай губы! Может, поговорим нормально?

Юэ Гуаньшань засмеялся, лёжа на спине, и, держа его за бёдра, сказал:

— Ладно, говори, потом займёмся делом!

Когда Цзинь Луаньдянь не видел Юэ Гуаньшаня, он чувствовал вину и тоску, часто думая: «Как далеко бы ни были горы и реки, мы встретимся». Но когда они встречались, Юэ Гуаньшань оставлял его без сил:

— Гуаньшань, я скажу тебе прямо: я женюсь, и у нас не будет будущего. Ты понимаешь?

Юэ Гуаньшань шлёпнул его по ягодицам и усмехнулся:

— С твоим маленьким пенисом ты ещё женишься!

Разговор зашёл в тупик, и Цзинь Луаньдянь, слегка раздражённый, замолчал. Юэ Гуаньшань положил руку на его бедро и мягко покачал:

— На ком ты женишься? Я буду твоей второй женой, хочешь?

— Ты что, второй женой?

Юэ Гуаньшань, переборов возбуждение, радостно сказал:

— Вторая жена всегда самая любимая!

Цзинь Луаньдянь слез с него, поправил рубашку и с горькой улыбкой сказал:

— Гуаньшань, я пойду с братом. Мы встретимся, если судьба позволит.

Юэ Гуаньшань удобно улёгся на кровати, зная, что Лун Юйлинь рано или поздно попадётся:

— Если я не отпущу его, он никуда не денется.

Цзинь Луаньдянь сказал:

— Ты думаешь, мой брат смирится с твоим унижением? Если ты устроишь беспорядок, он тоже сможет; если не ты, то кто-то другой. Ты вырос в боевых искусствах, поэтому презираешь моего брата, но ничто не предопределено. Кто знает, кто будет смеяться последним.

Юэ Гуаньшань обнял его сзади, прижался к уху и прошептал:

— Ты мне веришь?

Цзинь Луаньдянь почувствовал щекотку и отдернул шею. Юэ Гуаньшань сказал:

— Пусть твой брат останется, я буду относиться к нему как к брату, не обижу.

Пока они разговаривали, Лун Юйлинь ворвался в крепость и с грохотом распахнул дверь комнаты Юэ Гуаньшаня. Цзинь Луаньдянь хотел убежать, но Юэ Гуаньшань схватил его за талию и прикрыл рот, крикнув в дверь:

— Входи, если хочешь! Но не говори, что я тебя не предупредил!

За деревянной дверью голос Лун Юйлиня стал мрачным:

— Юэ Гуаньшань, ты, чёрт возьми, не знаешь меры!

Цзинь Луаньдянь убрал руку Юэ Гуаньшаня и тихо сказал:

— Я согласен, я поговорю с братом.

Юэ Гуаньшань наконец отпустил его:

— Вот и правильно. На моей территории уйти не так просто.

Цзинь Луаньдянь вышел из комнаты, и Лун Юйлинь бросился к нему. Он схватил его за руку и увёл подальше, к иве во дворе. Юэ Гуаньшань, стоя в дверях, наблюдал за ними, зная, что оба брата теперь в его власти.

К сожалению, Лун Юйлинь не желал сотрудничать, и Юэ Гуаньшань приказал схватить его и запереть в комнате.

Юэ Гуаньшань не хотел отпускать, а Цзинь Луаньдянь отказывался есть, понимая, что если он поест, то уже не уйдёт.

Вечером Юэ Гуаньшань, принарядившись, появился перед Цзинь Луаньдянем и сказал:

— Цветочек, пусть твой брат хорошенько подумает. Если он всё ещё хочет уйти, я отпущу его завтра утром.

Цзинь Луаньдянь, голодный, с глуповатым видом спросил:

— Правда?

— Правда. — Тон и выражение лица Юэ Гуаньшаня были твёрдыми. Он сел рядом и начал целовать его. Цзинь Луаньдянь оттолкнул его, и Юэ Гуаньшань усмехнулся:

— Только один поцелуй, и я отпущу тебя.

Цзинь Луаньдянь повернулся и поцеловал его в щёку:

— Вот.

Юэ Гуаньшань засмеялся:

— Не хандри, пойдём, я отведу тебя вниз.

Цзинь Луаньдянь спросил:

— Куда?

Юэ Гуаньшань с ухмылкой ответил:

— Найти тебе жену!

Маленькое Белое Здание располагалось на восточном берегу реки Хайхэ, на границе между английской и русской концессиями. С момента открытия порта в Тяньцзине этот район долгое время оставался без государственного управления, и здесь процветали бордели и игорные дома. Вокруг возвышались небоскрёбы, а огни и алкоголь создавали атмосферу современного рая.

Юэ Гуаньшань и Цзинь Луаньдянь поели в ресторане «Виктория», а затем вошли в неприметный банк рядом со зданием Элгина.

В сейфе Юэ Гуаньшаня не было ничего, кроме блестящих золотых слитков. Цзинь Луаньдянь, явно удивлённый, спросил:

— Откуда у тебя столько золота?